

Менее полугода назад Михаил Сахаров чуть не утонул в пещерном озере. Пещеры те находятся в городе Орле.

Через неделю, как ни в чём не бывало, Михаил участвовал в ежегодном фестивале на Куликовом поле. Повёз туда боевые поделки — щиты, мечи, шлемы, кольчугу.

Михаил Вячеславович работает в областном Доме творчества детей и юношества. Дом носит имя Юрия Гагарина ещё с тех времён, как назывался Дворцом пионеров. Это в самом деле именно дворец, поскольку большие традиции тут не утрачены, а приумножены.

Так вот, Михаил Сахаров, выпускник истфака Орловского пединститута, честно отработавший девятнадцать лет в школах, уже десять лет руководит в этом дворце археолого-историческим кружком.

— Мечтал быть археологом, научился этому делу, но не сло-

Фото Сергея МИРОНОВА.

археолог Леопольд Никодимович Красницкий, ныне пенсионер, сумел привить своему воспитаннику Михаилу Сахарову любовь к этой сложной и романтической профессии. Сейчас, пожалуй, единственным активным действующим профессиональным археологом у нас является Светлана Краснощёкова из областного краеведческого музея, — но Леопольд Никодимович и Михаил ей помочь всегда готовы. И, конечно, воспитанники Михаила.

— С двухтысячного года мы с ребятами обследовали три поселения — балтов на шаблыкинских болотах, городище эпохи бронзы близ толстовского Никольского-Вяземского, уже за границей Орловщины, и славянское селище во мценских краях. Нашли много интересного: к примеру, кованое долото, сломанный булатный нож, железную рыбку-амулет, древний серп, грузила на речные сети...

Между прочим, чтобы делать раскопки, нужен так называемый «открытый лист» Российской академии наук, да ещё утверждённый облсоветом. Как сказал Михаил, сейчас по инициативе областной администрации такой лист оформляется для грядущих летних раскопок в самом сердце Орла — на стрелке, где Орлик впадает в Оку.

Дело в том, что есть версия о более давнем зарождении города, нежели в приезд Ивана Грозного. Это и хотят проверить краеведы, власти и археологи. Ребята из кружка Михаила, естественно, готовы и подготовлены к интересной работе, их руки и старание летом очень пригодятся.

Кружок Сахарова обращается ко всем, имеющим старинные карты Орла и губернии; это очень поможет в раскопках.

И закончим тем, с чего начали. Подземные озёра не дают покоя сорокадвухлетнему подвижнику Михаилу Сахарову.

— Нам бы георадар... Знаете, что это такое? Им можно «прощупать» все пещеры под Орлом, пустые и затопленные, все водные пласты. Да, он дорогой, но зато потом можно снабжать Орёл чистой водой. А священники говорят: если точно обнаружить хоть километр церковных пещер, то наш Свято-Успенский монастырь мог бы стать Успенско-Печерским! И сюда, как в Киев или псковские Пещеры, можно было бы звать паломников и туристов.

Однако мы глубоко нырнули... Эти глыбы, скорее всего, исследовать потомкам. Они спрашиваются. Залогом тому сегодняшняя работа и жизнь таких редкостных натур, как орловец Сахаров со светлым именем — Михаил.

Не помыслию — архангел. Пока Миша молод, да и нрав его далеко не сахарный.

Но дела его уже почтенны.

Юрий ОНОПРИЕНКО.

На снимках: Михаил со своими юными воспитанниками; член кружка Катя Фадеева примеряет боевой доспех; Куликово поле в сентябре прошлого года.

ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ И РУССКОЕ ПОЛЕ

жилось, поскольку бумаг в археологии намного больше, чем раскопок. Примерно так же и с педагогикой. А здесь мне по душе; от того, что тут не стесняют порывы и фантазию.

Да, ещё в его студенческие годы «души прекрасные порывы» гасились жёсткой реальностью: например, поучаствовал в восстановлении Сабуровской крепости — а спустя некоторое время местный люд выломал в свеженьком Сабуровском музее полы...

Такое же испытание чувств было и в Верховском районе: там через останки легендарного древнеславянского Звенигорода проложили колдобистую колхозную дорогу. Археологи даже суд на сей счёт выиграли, да что толку — дорога есть, истории нет.

Грамот, дипломов подопечные Михаила завоевали для Дома творчества много, но главное — они видят в своём вожаке человека настоящего.

Я бы сказал — отчаюгу. Почему?

Да потому, что в подземные росчисни — специальное слово — никакой бумажный дипломат не сунется. А Михаил Вячеславович там, в тёмных лабиринтах, бывал многожды.

О пещерах, таящихся под Орлом, писалось и говорилось изрядно. Старожилы поминуют места — Монастырка, горпарк, Лужковский мост, Андриабуж, Гать... Планов ходов почти не опубликовано, а без такой официальной публикации и самих пещер вроде как нет.

Кстати, план исследованных пещер под Гатью Михаил мне показал. А про те, где тунел, рассказал вещи потрясающие.

— Мне двое орловцев подробно говорили, как после войны они, пятнадцатилетние пациенты, толпой залезли в росчисни возле Лужков и бродили под землёй весь день; перетёрли ве-

рёвки, заблудились, попрощались с жизнью. Лишь потянувшийся сквознячок вывел их наверх, аж у Андриабужа. До Лужков оттуда километров семь! Это, если даже был бы прямолинейный ход, — всё равно по своей длине пещера мирового уровня!

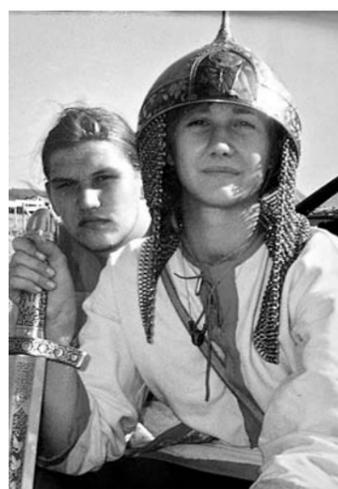
Когда на Оке поставили плотину, пещеры заполнились водой, завалились, распались на ряд озёр. Михаил несколько лет назад вместе с другими отчаянными энтузиастами туда спустился, плавал, и об этом писалось. А вот в минувшем сентябре решил повторить подземное плавание, снять документальный видеосюжет.

— Сразу бросилось в глаза — вода поднялась на метр. В лодке нельзя сидеть, лежали: до каменного потолка всего полметра. Ни о каких съёмках речи нет. У нас были две надувных лодки, одна вернулась, а мы с Иваном Алёшиным, студентом, поплыли дальше. И вдруг шест, на мгновение оставленный без присмотра, упёрся в потолок, а вторым концом выдавил дно лодки. Стали тонуть, температура воды пять градусов. Вот когда вспомнил о безысходности пассажиров «Титаника»! Но нам с Иваном повезло больше, чем им — до выхода, мы об этом сначала не знали, оказалось всего ничего, метров тридцать.

Ладно, спаслись. Не успели, фигурально говоря, обсохнуть, как уехали к Куликову полю, с тем же Иваном. Везли грозную амуницию, сделанную в кружке.

— Конечно, своими силами мы всё это изготовить не смогли бы. Двуручный меч заказали на заводе, потом мои ребята его шлифовали. Кольчугу сделали сами — из гроверов, это такие шайбы пружинные.

Русский кованый вытянутый шлем «яловец» воспитанники Сахарова изготовить не могут,

нужна кузница. А вот круглый на заклёпках — сделали. Он называется варяжским.

Два восьмиклассника Алёша Котов и Никита Валуев, шестиклассник Андриша Лященко (все на снимке около Михаила Вячеславовича) за полгода сумели рассверлить, заклепать круглый шлем по всем правилам. Дело происходило в мастерской школы № 32, откуда эти ребята.

Если бы кружок имел спонсора, то приобрёл бы материалы для более объёмных работ. Ведь чтобы сделать полную экипировку, необходимы кожи (для обуви, ремней и ножен тех времён), аппарат для художественной сварки, кольца для кольчуг, листовый металл для доспехов.

На фестивале Куликова поля шлем в бою опробовать не дове-

лось. Орловцев Ивана Алёшина и Алексея Мамонова поставили в засадный полк — в основной бой всё-таки сначала пускали тех, у кого шлем полностью закрывает лицо: фестиваль фестивалем, а раны вполне реальны. Ведь четыре дня длится празднество, напоследок сражаются пятьсот на пятьсот!

О ежегодном Куликовском фестивале в честь знаменательной победы 1380 года можно говорить много: там и конкурсы трубадуров, и соревнования по стрельбе зажжёнными стрелами, и парады обмундирований, доспехов...

Каждый раз ребята областного Дома творчества, застав дышание, слушают своего руководителя, рассматривают фотоснимки. Им в силу малого возраста пока на Куликово поле рано — но вот то, что они сами делают боевую амуницию, те же щиты, стоит очень дорого. Как мальчишки, вытачивавшие снаряды в Великую Отечественную, они, нынешние, мыслят совсем не уличными категориями.

Ну а археология? Она куда не делась. Лучший орловский